

УДК 323.172 (449.45)

Людмила Владимировна Слуцкаяканд. ист. наук, доц., доц. каф. политологии
Белорусского государственного университета**Liudmila Slutskaya**Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Political Science
of the Belarusian State University
e-mail: slutskayalv@bsu.by**КОНТРОВЕРЗЫ ИДЕНТИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ
(НА ПРИМЕРЕ КОРСИКИ)***

Статья посвящена противоречиям идентичности в современном мире. Выделены типы идентичности в современном дискурсе социально-гуманитарных наук. На примере событий на Корсике весной 2022 г. раскрыты контroversии в понимании национально-государственной идентичности Франции.

Ключевые слова: идентичность, типы идентичности, автономизм, сепаратизм, регионализм, Франция, Корсика, мультикультурализм.

Controverses of Identity in the Modern World (by the Example of Corsica)

The article is devoted to the contradictions of identity in the modern world. The types of identity in the modern discourse of the social sciences and humanities are distinguished. On the example of the events in Corsica in the spring of 2022, controversies in the understanding of the national-state identity of France are revealed.

Key words: identity, identity types, autonomism, separatism, France, Corsica, multiculturalism.

Введение

Современные политические процессы, как внутренние, так и внешние, характеризуются высокой степенью напряженности и конфликтогенности. И особую актуальность приобретают вопросы идентичности, поскольку в условиях глобализации, миграционных потоков и турбулентности мировых политических процессов, с одной стороны, она подвержена политизации под влиянием различных групп и размыванию традиционной системы ценностей, а с другой стороны, именно идентичность способна консолидировать общество, укрепить его и обеспечить устойчивое развитие государства.

Говоря об идентичности, следует осознавать ее многомерность и противоречивость тех явлений, которые она призвана зафиксировать. Поэтому неслучайно в названии статьи мы используем понятие «контroversы» (лат. *controversio*) – разногласие в

суждениях и мнениях; спорный вопрос, по которому возникает полемика философского толка; прения.

Цель статьи состоит в выявлении основных противоречий в оценке западноевропейскими государствами контrovers национально-государственной идентичности (на примере Корсики).

О типах идентичности в современном дискурсе социально-гуманитарных наук

«Идентичность» – понятие междисциплинарное, а потому в зависимости от контекста и исследовательского поля оно может трактоваться по-разному. Так, Р. Бру-бейкер предлагает несколько определений данной категории:

- 1) основание (базис) социального или политического действия;
- 2) коллективный феномен, основополагающее и значимое «тождество» членов группы;
- 3) ключевой аспект (индивидуальной и коллективной) «самости» или основное условие социального бытия;
- 4) продукт социальных или политических действий;
- 5) хрупкий продукт разнообразных конкурирующих дискурсов [1, с. 74–78].

*Статья подготовлена в рамках ГПНИ «Этнокультурные отношения в контексте социально-политических процессов и политики идентичности», № госрегистрации 20211919 от 02.06.2021.

В настоящее время понятие «идентичность» употребляют в различных измерениях:

1) *социокультурном* (культурная, цивилизационная, религиозная и конфессиональная);

2) *пространственном и территориальном* (территориальная, региональная, локальная, городская, приграничная, сетевая);

3) *социальном* (классовая, гендерная, поколенческая, возрастная, семейная, профессиональная, корпоративная и идентичность потребителя);

4) *политическом* (гражданская, политическая, имперская (пост-, неоимперская), макрополитическая, панидентичность, гибридная, идейно-политическая и партийно-политическая);

5) *национальном и этнополитическом* (национальная и этническая) [2].

На наш взгляд, политическое измерение идентичности следует дополнить *национально-государственной* идентичностью, которая отражает целенаправленный процесс по формированию представлений о государственном устройстве, ценностных ориентирах, политических притязаниях.

Такая контроверзность «идентичности» показывает всю сложность и разноречивость и научного понятия, и социального феномена, его отражающего. Ведь человек может идентифицировать себя одновременно с социальной группой, с определенной культурой или цивилизацией или даже с городом, а может и с нацией и государством. Для государственной политики основополагающим является понимание идентичности в национальном и этнополитическом измерении. По определению российского исследователя В. А. Ачкасова, «национальная идентичность не менее, а зачастую даже более важна для государства, чем охраняемые границы, конституция, армия и другие институты» [3, с. 75]. По нашему мнению, более точным является понятие «национально-государственная идентичность», поскольку термин «национальный» некоторыми исследователями и политиками используется в качестве синонима слову «этнический». Развитая форма национально-государственной идентичности пересекается с гражданской идентичностью.

Считаем, что наиболее емким является определение *политической идентичности*, предложенное И. С. Семеновко: ком-

плекс «идейно-политических ориентаций и предпочтений, которыми субъекты политического процесса наделяют себя и друг друга в процессе коммуникации, и предполагает отождествление носителя политической идентичности с тем или иным политическим сообществом» [4, с. 349].

Наиболее «узким» является определение *локальной идентичности*, основанное на понятии «малая родина» и трактуемое как «совокупность смыслов, эмоциональных и ценностных значений, которыми наделяется важное для самоопределения человека место» [5, с. 512].

В данной статье мы употребляем категорию «идентичность» как политическую. Конструирование политической идентичности – процесс многоакторный, включающий усилия разных субъектов по формированию представлений о государстве и его институтах, ценностных ориентирах, политических притязаниях, которые осуществляются в публичном пространстве. «Очевиден факт, – утверждает Л. А. Фадеева, – что ключевым игроком выступает государство, которое в проведении политики идентичности использует символическую политику, политику памяти, языковую политику» [6, с. 171]. В этом смысле политическая идентичность выступает как национально-государственная.

Проблематике идентичности уделяется достаточное внимание в исследованиях всех представителей социальных наук. Контроверзность «идентичности» связана со сложностью генезиса данной категории, которая рассматривается в разных аспектах: психологическом (З. Фрейд, Э. Эриксон, И. Гофман); философском (Т. Адорно, П. Рикер, Ж.-П. Сартр, Ж. Деррида), социологическом (А. Бергер, Т. Лукман, К. Дюбар); историческом (Ф. Бродель, П. Нора, Ж. Нуарель) и др. Концептуализации «идентичности» способствовали Б. Андерсон, Э. Гидденс, П. Бурдьё, С. Холл. Значимый вклад в развитие проблематики идентичности внесли российские ученые В. А. Ачкасов, И. С. Семеновко, В. А. Тишков, Л. А. Фадеева, белорусские Н. А. Антанович, Л. Е. Земляков, В. А. Шерис, В. В. Шимов, К. М. Бондаренко, М. Г. Жилинский, А. А. Коваленя, В. В. Данилович. Проблема исторического процесса становления и развития белорусского этноса и формирования его государственности рассматривались в статьях белорусских ис-

ториков А. Ковалени, В. Арчакова, В. Даниловича, А. Баньковского [7].

Следует отметить издания ИМЭМО РАН под редакцией И. С. Семененко, в которых анализируется трансформация идентичности в современном мире, когнитивный потенциал концепта идентичности, обосновываются теоретические подходы, рассматриваются примеры локальной и региональной идентичности в системе социально-политической идентификации.

Вопросы сепаратизма, автономизма и этнополитической динамики европейских стран рассматривают П. В. Осколков, С. М. Хенкин, А. И. Тэвдой-Бурмули, И. С. Семененко, В. В. Лапкин и др. Однако проблеме контрверзности автономизма и национально-государственной идентичности в современных государствах не уделяется должного внимания.

Национально-государственная идентичность vs локальная идентичность: столкновение интересов

Различные страны мира по сей день сталкиваются с проявлениями этнического, культурного, религиозного, языкового сепаратизма, что подрывает государственные устои и несет в себе угрозу национальной безопасности. В рамках государств эти отличия, как правило, характерны для определенной территории, которая может иметь культурные, языковые, исторические, этнические, бытовые отличия от центра, что может послужить толчком к проявлению автономизма, регионализма, сепаратизма. Основания для сепаратизма как материального, так и духовно-культурного характера связаны с кризисом гражданско-государственной идентичности и расколами иных типов идентичности. По замечанию И. С. Семененко, «в условиях растущей культурной разнородности ни политика ассимиляции в теле политической нации, пытавшаяся, как во Франции, перечеркнуть культурные различия ее граждан, ни американская модель “плавильного котла”, ни опиравшаяся на мультикультурализм идея “единства в разнобразии”, которая осуществлялась на уровне социальных практик в Великобритании, не смогли обеспечить нужный уровень консолидации общества» [8, с. 87]. Несмотря на это, западноевропейские страны стремились всячески поддерживать сепара-

тистские настроения в Восточной Европе и на постсоветском пространстве, но при этом оказались не готовы мириться с автономистскими проявлениями в своих государствах и не разделяют порывов коренных этнических меньшинств к самоопределению.

Ярким примером нежелания мириться с сепаратистскими устремлениями является Франция, которая подчеркивает свою уникальную национальную идентичность, сложившуюся еще после Великой французской революции. В соответствии со ст. 3 Основного закона «национальный суверенитет принадлежит народу» и «никакая часть народа и никакое отдельное лицо не могут присвоить себе его осуществление» [9]. Все граждане Франции, включая население территорий с особым статусом и заморских территорий, признаются французами. Более того, официальная этническая статистика во Франции не ведется, а «непринятие во внимание расовых, этнических или конфессиональных отличий среди французских граждан, остается негласным правилом для всех государственных учреждений и органов власти» [10, с. 90]. Попытка не принимать во внимание этнических особенностей на фоне массовой миграции, политики мультикультурализма и экономических проблем влечет за собой очевидные риски единства Франции, учитывая, что коренное население страны достаточно неоднородно: эльзасцы, бретонцы, корсиканцы, баски, фламандцы.

Масштабные политические процессы начинаются с 2010-х гг., когда во многих европейских странах наблюдался резкий рост активности правых партий и движений («Альтернатива для Германии», «ФИДЕС», «Австрийская народная партия», «Национальный фронт», «Золотая заря»), что связано с наплывом мигрантов. Другой тенденцией являются автономистские и сепаратистские настроения разной степени интенсивности (Бавария и Гессен, Шотландия, Каталония, Страна Басков, Ломбардия, Бретань и Корсика, Фландрия), которые в условиях миграционного кризиса несколько снизили свой накал, но сохраняют стремление к автономизму и даже сепаратизму.

Так, проблемным регионом Франции с точки зрения национального единства остается Корсика. На острове очень сильны проявления автономизма, с 1919 г. действу-

ет сепаратистская организация «Фронт национального освобождения Корсики» («Фронт»), которая ставит своей целью борьбу за независимость или расширение прав автономии и признание властями «корсиканцев» как самостоятельной народности. В своей борьбе организация использует вооруженные методы против полиции и французской государственной инфраструктуры. Несмотря на то что «Фронт» так и не смог добиться поставленных целей, в мае 1991 г. в соответствии с Постановлением Конституционного Совета Франции регион Корсика был провозглашен самоуправляемой территорией под названием (Collectivité Territoriale de Corse) «Территориальная общность Корсика» [11]. При этом Конституционный Совет запретил использовать формулировку «корсиканский народ – составная часть французского народа» как противоречащую Конституции [11].

Следует отметить, что относительное затишье насильственных антиправительственных действий наступило в 2014 г., когда сепаратисты объявили о переходе от вооруженной борьбы к легальным формам действий. Однако 2 марта 2022 г. в центральной тюрьме Арля на корсиканского националиста Ивана Колонну, приговоренного к пожизненному заключению за убийство префекта в 1998 г., напал его сокамерник джихадист Элонг Абе. Это нападение, приведшее к смерти Колонны 21 марта 2022 г., буквально «взорвало» остров. Тысячи корсиканцев вышли на улицу под лозунгом «Statu francese assassinu» («Французское государство – убийца») с требованием «независимого расследования убийства Колонны» и предоставления более широкой автономии Корсике. Для многих корсиканцев И. Колонна являлся «символом борьбы за независимость Корсики» [12], и его смерть стала триггером витка вооруженной «борьбы за независимость». Ситуация для французских властей усугубилась тем, что волнения начались незадолго до выборов президента Франции. В этих условиях министр внутренних дел Франции Ж. Дарманен заявил, что «готов обсудить автономию Корсики», но только когда утихнут насильственные демонстрации [13]. Противники Э. Макрона выступили с критикой такой позиции. Так, кандидат от Республиканской партии В. Пекресс осудила стремление пойти на

диалог с жителями Корсики: «Очень трудно иметь президента, который систематически уступает улице, уступает требованиям толпы». Она заявила, что нельзя дать «автономию под угрозой».

Данная проблема в последнее время стала одной из самых обсуждаемых в прессе. В интервью газете «Le Figaro», вышедшем с заголовком «Вместо автономии Корсике прежде всего нужно сильное государство», обозреватель Поль Франсуа Паоли высказал убеждение, что «националисты должны признать французскую идентичность Корсики и отказаться от присущей им двойственности. Франция состоит из группы регионов, которые не имеют одинаковой истории, но общим для них является французский язык» [12]. Анализируя социально-экономическую и политическую ситуацию на Корсике, П. Ф. Паоли говорит, что большинство корсиканцев живут на континенте, французское государство является основным работодателем на острове: «На 1 000 жителей на Корсике приходится в среднем больше государственных служащих, чем на континенте» [12]. Сами корсиканцы не верят в обоснованность националистического проекта, тем более что на острове сильно влияние мафиозных кланов, с которыми борется государство. В этих условиях «автономия – действительно опасная идея, если ею манипулируют люди, которые не считают себя французами как на Корсике, так и в Эльзасе», – заключает Паоли [12].

Французский политолог Фонда Жана Жореса, советник премьер-министра с 2012 по 2017 г. Хлоя Морэн акцентировала внимание на том, что игнорирование и недопонимание корсиканской проблемы «усугубляет экономические, культурные и социальные противоречия, что может привести только к худшему», поскольку «чувство унижения, гнева и беспомощности – лучшее политическое топливо» [14]. Говоря о возможной дискуссии государства с корсиканскими националистами относительно автономии, она подчеркивает, что в туманном дискурсе действующих лидеров автономистов редко можно получить ответ на ключевой, но простой вопрос: «Что даст автономия, если значительные полномочия уже были предоставлены корсиканскому сообществу? Автономия – это средство, а не цель» [14].

Из-за непрекращающихся столкновений переговоры об автономии оказались отложены на неопределенное время. Но независимо от результата переговоров расширение автономии будет касаться экономической, социальной политики и политики в области здравоохранения, но за Парижем останутся такие суверенные функции, как внутренняя безопасность, оборона, правосудие.

Похожая ситуация в Каталонии, которая не добилась суверенитета от Испании, несмотря на результаты референдума 2017 г., когда более 90 % населения региона проголосовали за его независимость. Это еще раз подтверждает тезис о том, что западноевропейские власти не готовы мириться с автономистскими проявлениями и идти на уступки регионам: «Дезинтеграция национальных государств, входящих в ЕС, практически нереализуема благодаря артикулированному нежеланию Союза расширяться за счет внутреннего дробления, жесткой позиции самих национальных государств и мотивированных опасений потенциально сепаратистских регионов» [15, с. 68].

Таким образом, европейские государства стремятся сохранить свою национально-государственную идентичность не только на европейском континенте, но даже в провинциях, находящихся за его пределами. Несмотря на однозначную позицию в отношении проявлений автономизма и регионализма, западноевропейские государства активно поддерживали сепаратистские проявления в бывшей Югославии (Косово), России (Северный Кавказ) и сейчас выступают за право наций на самоопределение, но только вне Западной Европы.

Заключение

Идентичность как понятие рассматривается в различных контекстах, но, когда мы говорим о прочности политических систем и государственных институтов, на первый план выходит национально-государственная идентичность. В статье выявлены основные противоречия (контроверзы) в оценке западноевропейскими государствами национально-государственной идентичности и конфликтов, возникающих на основе «расколов» идентичности: готовность рекомендовать автономию вплоть до получе-

ния суверенитета другим государствам и жесткая реакция на любые сепаратистские устремления внутри своих стран. Политика ЕС в отношении регионов не предполагает предоставления им широкой автономии и уж тем более сецессии части территорий государств.

Корсиканская проблема – пример того, что основанием для конфликтов могут быть не только разломы внутри политической (национально-государственной) идентичности, но и акцентирование этнокультурной и локальной идентичности. Пример Корсики показывает, что Французская республика сохраняет свое территориальное единство. Однако попытка французских властей не замечать стремления корсиканцев к признанию этнокультурной идентичности лишь увеличивает недопонимание сторон и усугубляет экономическую, культурную и политическую ситуацию в регионе. Вместе с тем отметим, что этнические компоненты политической национально-государственной идентичности не всегда влекут за собой конфликтогенность, которая возникает под влиянием их политизации со стороны этнических элит.

Под влиянием миграции, глобализации и усиления индивидуализма размывается идентичность, в т. ч. национальная и даже гражданская, которые обеспечивают прочность государственных институтов.

Примеры Корсики и Каталонии демонстрируют нежелание западноевропейских государств мириться с любыми проявлениями сепаратизма и регионализма в своих странах. Не допускается и расширение автономии, потому что, как говорит Анн-Мари Ле Пурье, профессор конституционного права Реннского университета 1, «все меньшинства нагрянут из засады».

Сторонники «дифференциализма» пользуются мощными ретрансляторами в международных организациях от ООН до Совета Европы [16]. Политические декларации («Мы поддерживаем право народов на самоопределение, самостоятельность») и практика принятия решений, требующая сохранения управляемости страной, явно не совпадают («Автономия, сепаратизм? Пожалуйста, только не в наших странах»).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Брубейкер, Р. Этничность без групп / Р. Брубейкер ; пер. с англ. И. Борисовой. – М. : Изд. дом Высш. шк. экономики, 2012. – 408 с.
2. Идентичность, общество, политика : энцикл. изд. / отв. ред. И. С. Семененко. – М. : Весь мир, 2017. – 992 с.
3. Ачкасов, В. А. Политика идентичности в современном мире / В. А. Ачкасов // Вестн. СПбГУ. – Сер. 6. – 2013. – Вып. 4. – С. 71–77.
4. Семененко, И. С. Политическая идентичность / И. С. Семененко // Идентичность, общество, политика : энцикл. изд. / отв. ред. И. С. Семененко. – М. : Весь мир, 2017. – С. 349–354.
5. Назукина, М. В. Локальная идентичность / М. В. Назукина // Идентичность, общество, политика : энцикл. изд. / отв. ред. И. С. Семененко. – М. : Весь мир, 2017. – С. 512–516.
6. Фадеева, Л. А. Идентичность как категория политической науки: исследовательское поле и когнитивный потенциал / Л. А. Фадеева // Полит. науки. – 2016. – № 2. – С. 164–178.
7. К вопросу об исторической политике / А. Коваленя [и др.] // Беларус. думка. – 2019. – № 8. – С. 3–11.
8. Семененко, И. С. Национальные практики формирования гражданской идентичности: опыт сравнительного анализа / И. С. Семененко // Идентичность как предмет политического анализа : сб. ст. по итогам Всерос. науч. конф., Москва, 21–22 окт. 2010 г. / редкол.: И. С. Семененко (отв. ред.) [и др.]. – М. : ИМЭМО РАН, 2011. – С. 86–101.
9. Constitution de la république française. La Constitution du 4 octobre 1958 à jour de la révision du 23 juillet 2008 [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.conseil-constitutionnel.fr/la-constitution/le-contenu-de-la-constitution-du-4-octobre-1958>. – Date of access: 18.03.2022.
10. Дьяконов, К. Б. Особенности интеграции этнических и конфессиональных меньшинств во Франции / К. Б. Дьяконов // Социол. исслед. – 2008. – № 11. – С. 83–91.
11. Décision no 91-290 DC du 9 mai 1991. Loi portant statut de la collectivité territoriale de Corse [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.conseil-constitutionnel.fr/decision/1991/91290DC.htm>. – Date of access: 18.03.2022.
12. Planchon, R. Plutôt que l'autonomie, la Corse a avant tout besoin d'un État fort / R. Planchon [Electronic resource] // Figaro. – 2022. – 22 mars. – Mode of access: <https://www.lefigaro.fr/vox/societe/plutot-que-l-autonomie-la-corse-a-avant-tout-besoin-d-un-etat-fort-20220322>. – Date of access: 23.03.2022.
13. Thubault, N. Autonomie de la Corse: de quoi parle-t-on? [Electronic resource] / N. Thubault // RTL. – 2022. – 16 mars. – Mode of access: <https://www.rtl.fr/actu/politique/autonomie-de-la-corse-de-quoi-parle-t-on-7900134654>. – Date of access: 05.04.2022.
14. Morin, Ch. Autonomie de la Corse: «L'État a-t-il péché par excès de rigidité ou par faiblesse?» [Electronic resource] / Ch. Morin // Figaro. – 2022. – 22 mars. – Mode of access: <https://www.lefigaro.fr/vox/societe/autonomie-de-la-corse-l-etat-a-t-il-peche-par-exces-de-rigidite-ou-par-faiblesse-20220322>. – Date of access: 23.03.2022.
15. Осколков, П. В. Этнорегиональный сепаратизм в Европе: дезинтеграция против интеграции? / П. В. Осколков // Междунар. аналитика. – 2021. – Т. 12 (3). – С. 59–71.
16. Gonzalès, P. Autonomie de la Corse: Alsace, Bretagne... Vers une «République à la carte»? [Electronic resource] / P. Gonzalès // Figaro. – 2022. – 17 mars. – Mode of access: <https://www.lefigaro.fr/actualite-france/autonomie-de-la-corse-alsace-bretagne-vers-une-republique-a-la-carte-20220317>. – Date of access: 18.03.2022.

REFERENCES

1. Brubejkier, R. Etnichnost' biez grupp / R. Brubejkier : pier. s angl. I. Borisovoj. – M. : Izd. dom Vyssh. shk. ekonomiki, 2012. – 408 s.
2. Identychnost', obshchiestvo, politika : encykl. izd. / otv. ried. I. S. Siemienienko. – M. : Vies' mir, 2017. – 992 s.
3. Achkasov, V. A. Politika identychnosti v sovriemiennom mire / V. A. Achkasov // Viestn. SPbGU. – Sier. 6. – 2013. – Vyp. 4. – S. 71–77.

4. Siemienienko, I. S. Politichieskaja identichnost' / I. S. Siemienienko // Identichnost', obshchestvo, politika : encikl. izd. / otv. ried. I. S. Siemienienko. – M. : Vies' mir. – S. 349–354.
5. Nazukina, M. V. Lokal'naja identichnost' / M. V. Nazukina // Identichnost', obshchestvo, politika : encikl. izd. / otv. ried. I. S. Siemienienko. – M. : Vies' mir. – S. 512–516.
6. Fadiejeva, L. A. Identichnost' kak kategoria politichieskoj nauki: issledovatel'skoje polie i kognitivnyj potencial / L. A. Fadiejeva // Polit. nauki. – 2016. – № 2. – S. 164–178.
7. K voprosu ob istorichieskoj politike / A. Kovalienia [i dr.] // Bielarus. dumka. – 2019. – № 8. – S. 3–11.
8. Siemienienko, I. S. Nacional'nyje praktiki formirovanija grazhdanskoj identichnosti: opyt sravnitel'nogo analiza / I. S. Siemienienko // Identichnost' kak predmet politichieskogo analiza : sb. st. po itogam Vsieros. nauch. konf., Moskva, 21–22 okt. 2010 g. / riedkol.: I. S. Siemienienko (otv. ried.) [i dr.]. – M. : IMEMO RAN, 2011. – S. 86–101.
9. Constitution de la république française. La Constitution du 4 octobre 1958 à jour de la révision du 23 juillet 2008 [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.conseil-constitutionnel.fr/la-constitution/le-contenu-de-la-constitution-du-4-octobre-1958>. – Date of access: 18.03.2022.
10. D'jakonov, K. B. Osobiennosti integracii etnichieskikh i konfiessional'nykh mien'shinstv vo Francii / K. B. D'jakonov // Sociol. issled. – 2008. – № 11. – S. 83–91.
11. Décision no 91-290 DC du 9 mai 1991. Loi portant statut de la collectivité territoriale de Corse [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.conseil-constitutionnel.fr/decision/1991/91290DC.htm>. – Date of access: 18.03.2022.
12. Planchon, R. Plutôt que l'autonomie, la Corse a avant tout besoin d'un État fort / R. Planchon [Electronic resource] // Figaro. – 2022. – 22 mars. – Mode of access: <https://www.lefigaro.fr/vox/societe/plutot-que-l-autonomie-la-corse-a-avant-tout-besoin-d-un-etat-fort-20220322>. – Date of access: 23.03.2022.
13. Thubault, N. Autonomie de la Corse: de quoi parle-t-on? [Electronic resource] / N. Thubault // RTL. – 2022. – 16 mars. – Mode of access: <https://www.rtl.fr/actu/politique/autonomie-de-la-corse-de-quoi-parle-t-on-7900134654>. – Date of access: 05.04.2022.
14. Morin, Ch. Autonomie de la Corse: «L'État a-t-il péché par excès de rigidité ou par faiblesse?» [Electronic resource] / Ch. Morin // Figaro. – 2022. – 22 mars. – Mode of access: <https://www.lefigaro.fr/vox/societe/autonomie-de-la-corse-l-etat-a-t-il-peche-par-exces-de-rigidite-ou-par-faiblesse-20220322>. – Date of access: 23.03.2022.
15. Oskolkov, P. V. Etnoriegional'nyj sieparatizm v Jevropie: dezintegracija protiv integracii? / P. V. Oskolkov // Miezhdunar. analitika. – 2021. – T. 12 (3). – S. 59–71.
16. Gonzalès, P. Autonomie de la Corse: Alsace, Bretagne... Vers une «République à la carte»? [Electronic resource] / P. Gonzalès // Figaro. – 2022. – 17 mars. – Mode of access: <https://www.lefigaro.fr/actualite-france/autonomie-de-la-corse-alsace-bretagne-vers-une-republique-a-la-carte-20220317>. – Date of access: 18.03.2022.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 11.04.2022